

Лю Лянвэй опустила голову. Она не приняла это близко к сердцу, но тем не менее ответила: «Наказание Вашего Величества справедливо. Я непременно исправлюсь».

«Оскорбление меня в лицо или клевета на наследного принца за его спиной — любое из этих деяний карается смертью».

Голос Лун Яна был весьма безразличным, но почему-то от него исходило угнетающее и подавляющее давление.

Сердце Лу Тинчена упало, и он начал лихорадочно умолять: «Прошу вас, не гневайтесь, Ваше Величество. Моя сестра...».

Лу Лянвэй потянула его за рукав, давая понять, что он должен перестать умолять.

Лу Тинчен повернул голову и посмотрел на нее, пространство между его бровями нахмурилось от негодования.

Какая глупая девчонка. Знает ли она вообще, что делает?

Если бы император захотел отнять у нее жизнь, то это было бы всего лишь делом нескольких слов.

Лу Лянвэй отпустила его рукав и обратилась к Лун Яну с спокойным видом: «Если Ваше Величество хочет наказать меня за мои проступки, то это будет просто вопрос одного-единственного приговора. Но мои грехи заключаются лишь в том, что я не должна была входить в рабочую комнату, и я не должна была подниматься, чтобы спасти Ваше Величество, не зная своего места, несмотря на то, что видела, что Ваше Величество в беде.

«Если бы я не вмешалась, то сегодня не было бы такой ситуации. Все это — результат моих собственных действий, так что если Ваше Величество хочет осудить меня, то я могу только сдаться на ваше наказание».

Лун Ян сердито фыркнул, и его брови словно покрылись льдом. «Ты говоришь, что тебе не следовало вмешиваться, но при этом утверждаешь, что твое вмешательство спасло мне жизнь. Это чтобы напомнить мне, что ты была великодушна ко мне. Следовательно, со всеми твоими словами вывод прост. Я отплачиваю тебе за твою милость гневным наказанием, так ведь?».

Спина Лу Лянвэй была прямой, когда она встретила взглядом с глубокими и нечитаемыми глазами монарха. Она ответила без самобичевания, но и без высокомерия. «Если Ваше Величество хочет, чтобы я умерла, то мне не остается ничего иного, кроме как умереть, не говоря уже о том, что я человек, не принесший пользы стране. Если Ваше Величество хочет приговорить к смертной казни кого-то, то есть ли необходимость в причине?».

В этот момент атмосфера в рабочем кабинете стала еще более напряженной. Чжао Цяню беспрерывно лил холодный пот, совершенно не осмеливаясь взглянуть на лицо императора.

У этой второй мисс Лу была такая большая наглость. Осмелиться так говорить с господином — она была мертвецом!

Уголок губ Лун Яна дрогнул, то ли в улыбке, то ли нет. «Я никогда не думал, что у второй госпожи Лу такой ум! Если я осужу тебя, то ты обвинишь меня в том, что я недалекий человек?».

Лу Лянвэй опустила голову. «Я не осмелюсь». Незаметно она помассировала себе колени пальцами.

С того момента, как она переселилась сюда, это был первый раз, когда ей пришлось так вот стоять на коленях перед кем-то.

Это чувство было чертовски неудобным!

Раньше в резиденции герцога она еще этого не чувствовала, но в этот момент перед человеком, который обладал всей властью и держал в своих руках их жизни и смерти, она полностью ощутила истинную силу императорской верховной власти.

Перед императорской властью она не могла не опустить голову. В конце концов, другой стороной был безжалостный и жестокий монарх.

«О, ты действительно не осмелишься?». Судя по слегка повышенному голосу Лун Яна, никто не мог сказать, был ли он счастлив или зол, но это подвесило их сердца по неизвестной причине.

Голова Лу Лянвэй была опущена. В этот момент она больше не смела встречаться взглядом с монархом и вместо этого заговорила искренне. «Ваше Величество, я знаю, что смертной казни трудно избежать. Умоляю Ваше Величество дать мне шанс загладить свою вину».

Шанс загладить свою вину перед ним?

Взгляд Лонг Яна упал на изящные пальцы, которые она положила на колени. Он был немного удивлен. Она была еще совсем юной девушкой, но даже перед лицом императора она, на удивление, не казалась ничуть взволнованной. Вместо этого она сохраняла хладнокровие. Она была даже спокойнее, чем ветераны при дворе.

Внезапно у него появилось желание услышать, что она может сказать.

Поскольку император ничего не сказал и не оборвал ее, Лу Лянвэй продолжила. "Я знаю способ вылечить болезнь Вашего Величества. Даже если он не сможет исцелить вас полностью, то, по крайней мере, продлит вашу жизнь".

Сердце Чжао Цяня дрогнуло. Он проревел: "Какая дерзость! Как ты смеешь проклинать императора!"

<http://tl.rulate.ru/book/56172/3816856>